

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ НОВГОРОДСКИХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Дорога моя сторонка,
Без тебя мне трудно
быть,
Матка голосом заплачет,
Батько выйдет
проводить.

В 1814 ГОДУ царь Александр I подтвердил свое намерение дать «оседлость» солдатам русской армии. В 1816 году в Высоцкой волости Новгородской губернии был определен на поселение батальон grenадерского графа Аракчеева полка. Местные крестьяне были оставлены на своих местах, но гражданские власти лишились права на управление волостью и устранились от наблюдения за исполнением различных повинностей. Затем учреждение военных поселений вводилось в соседних волостях - Кутынской, Холынской, в Медведской. В Старорусском уезде учреждение военного поселения было введено гораздо позднее.

Самые разные источники открывают нам глаза на мир военных поселен, на их уклад жизни, их обычай, в том числе и свадебные.

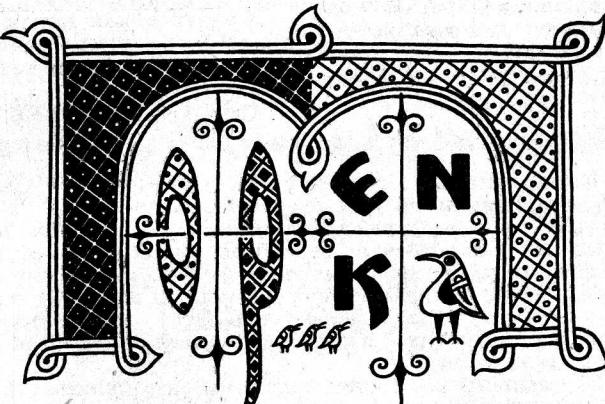
Сейчас перед нами материалы из дневников краеведа-любителя Ивана Ефимовича Братышенко, в прошлом жителя деревни Щелино Шимского района (тетради хранятся в музее села Медведь Шимского района; запись произведена на 15.03.1989 г.)

Тетрадь первая «Моя биография. Мой прадед Иван Афанасьевич Братыщенко. Внуки моим: Жаночке, Валерочке, Людочке и Вовочке».

«Знаете ли вы, мои дорогие внучата, биографию вашего дедушки? Не знаете. Ну, так я вам расскажу.

Наша фамилия происходит из Украины, Харьковской губернии, Изюмского уезда, деревни Грушевахи. Это по старому дерево-волостному административному делению, а теперь - Изюмская область, Петровский район, деревня Грушеваха. Там,

в этой деревне, родился мой прадед Иван Афанасьевич Братыщенко в 1790 году. Когда ему исполнилось 24 года, его сослали в солдаты и повезли служить в далекое лесное село Медведь Новгородской губернии. Служили тогда в солдатах долго: пятнадцать лет. Солдаты, уходя на службу, не надеялись вернуться домой...

БЫЛ В ТЕ ГОДЫ при царе один граф по фамилии Аракчеев. Он убедил царя построить армию по новому образцу - чтобы солдаты занимались не только военной учебой, но и обрабатывали землю, сеяли хлеб, пахали, сами себя обеспечивали питанием. Чтобы из государственной казны не расходовались средства на содержание армии.

И вот солдат по приказу начальства женили на девушках окрестных деревень и превращали не просто в солдат, а в так называемых военно-пахотных солдат. Как исполнялся приказ о женитьбе новой партии солдат? Во всех ротах зачитывался указ о том, что в каждой роте одному солдату разрешается вступить в законный брак и остаться на постоянное жительство в Медведской волости на правах военно-пахотного солдата. Если же добровольцев на вечное поселение не оказывалось, то начальство само назначало кандидатов в женихи. Я точно не знаю, сам ли пожелал

мой прадед Иван Братыщенко сменить Украину на Новгородскую область или был назначен к женитьбе, но факт тот, что он в числе 12-ти солдат был женен.

Одновременно за читкой приказов в ротах по гражданскому ведомству волосному старшине давалось указание в такой-то день и час доставить 12 девок возрастом от 20 и 22 лет к приказе (приказ называлось волостноеправление). Девушек назначал староста. Угрозы тут силы не имели, только денежный откуп.

Когда обе шеренги женихов и невесты были выравнены, офицер красивым жестом вворачивал из-за отворота мундира бумагу и, подойдя к столу, ловко обернувшись лицом к шеренгам, читал о том, что по указу Ее императорского величества и т. д. солдаты карабинерского полка такие-то пожелали остаться на постоянном жительстве в Медведской волости и законным порядком обзавестись семьей, на что начальство полка дало свое согласие.

Конечно, точный текст этой грамоты был иной, но существо сводится к сказанному. Затем все тот же офицер объявлял невестам: «Перед вами 12 бравых солдат, это ваши сужены». Вам дается право: подойти по одной, и с того, который пришелся к сердцу, снять картуз. Я не знаю точно, какое место занимал в шеренге женихов мой прадед Иван Афанасьевич, и выбрала ли прабабушка Варвара его, или ей последней он достался, как забракованный всеми одиннадцатью невестами, но дело не в этом. Крестьянская дочь деревни Старый Медведь по имени Варвара Григорьевна досталась ему в жены.

Когда все пары были укомплектованы, они направлялись в церковь, куда следовало как военное, так и гражданское начальство, а за ними - весь народ. Надо вернуться назад и сказать еще вот о чем. Пономарю было строжайше наказано: как только пары стронутся, ударить во все колокола, чтобы процессия женихов и невест вошла в церковь под перезвон...

Известно, что в сельской церкви была, как и во всех